

«А как вы думаете?» — хитро улыбается он лучистыми глазами, глядя с высоты немалого роста, и выдает такую тираду на чистом французском, что захватывает дух. Родина, говорит уже по-русски, у человека одна и на всю жизнь. Он покинул ее пятьдесят шесть лет назад.

ПАТРИОТЫ

В двадцатые годы отец Станислава Бубера еще подростком оказался в Польше. Здесь женился на бедной полячке, в поисках заработков семья подалась во Францию. Родители отдали сына в сельскую школу, из окон которой были видны снежные вершины Пиренеев.

Отец был кузнецом, денег не хватало, поэтому с восьми лет на все каникулы маленький Станислав уходил батрачить к соседним крестьянам — пас коров, работал на огороде, пахал, косил... Он хорошо запомнил те времена и потому еще, что Франция была оккупирована немецкими фашистами. Славка и его друзья были ушами и глазами во вражеском тылу у местных отрядов Сопротивления.

Отец настоял на том, чтобы после окончания сельской школы сын получил образование в городской, что была в двадцати километрах от их деревни. Учился мальчишка с удовольствием, жадно впитывая все, что слышал и читал. Но закончить школу не довелось, нужда заставила наняться подручным в лесопильную мастерскую. Заработки были мизерными. Вместе со всеми Станислав бастовал, требуя повышения зарплат.

Впрочем, недостаток образования восполняли удивительные люди, ставшие близкими друзьями семьи Буберов. Мэр Лоритет Камиль Пюжоль однажды вызволил Бубера-старшего из-под немецкого ареста, фактически спас его от концлагеря. С тех пор завязалась дружба двух семей. Три женщины — Сильвия Пюжоль, ее сестра Мария и дочь Целина — стали самыми мудрыми учителями для Станислава Бубера.

О том, что эмигрантов из России зовут на Родину, что вышел соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении гражданства, Буберы узнали из газеты «Советский патриот», которая издавалась в Париже на русском языке обществом «Русские в эмиграции». Его членом был Станислав Бубер-старший. И сегодня перед глазами уже седого сына отцовские глаза, мокрые от слез. Он твердо сказал тогда: поедем на Родину! Его сыну не было и семнадцати лет.

ПРОКАЖЕННЫЕ

От долгого пути на восток через Европу остались в памяти разрушенные города, заброшенные поля, воронки и окопы. Они ехали в Россию, в далекий и неизвестный город Рыбинск, причем совершенно бесплатно, в ожидании прекрасного жилья и светлого будущего, обещанного советскими властями. Но в Рыбинске их фактически бросили на произвол судьбы.

24 ноября 1947 года семья Буберов получила паспорта, но устроиться на работу не могла: закрытый город с военными предприятиями неизменно отторгал инородцев. Семья бедствовала, понемногу стали продавать вещи. Отчаявшись, отец обратился в Президиум Верховного Совета СССР. Из Москвы пришло направление на кадетерозавод (ныне «Вымпел»). Буберам дали комнату в

скромной, по-советски обставленной квартире, чистой и ухоженной, о далекой Франции напоминают лишь журнал «L'evenement du Jeudi» да внушительная стопка новых книг на французском из Энгельсовской библиотеки. А еще — большая карта Франции, затертая вокруг маленькой точки — городка Тарб. Где-то рядом, уже не обозначенная на карте живописная деревенька Лоритет, где родился Станислав Бубер, давний житель Рыбинска. Отец его — белорус, мать — полька, но называет их Станислав Станиславович русскими эмигрантами. Кто же он сам?

105-м доме на проспекте Ленина, стены в которой были покрыты инеем. Но рады были и этому.

Русские французы сразу стали объектом пристального внимания госбезопасности. Их соседи четко проинструктировали: следить за каждым движением Буберов, докладывать, куда ходят, с кем общаются, что говорят. Соседские глаза и уши ощущались всегда и везде. Чтобы запутать соглядатаев, дети и родители говорили на

Чувствуя себя чужим под презрительными взглядами заводчан и соседей, Станислав искал поддержки у друзей, оставшихся во Франции. Но вся почта неминуемо перлюстрировалась, а однажды гэбисты пришли к ним домой и, бросив на стол письма, потребовали написать биографии каждого из адресатов. Чтобы не навлечь беды, от переписки надолго отказались.

В декабре сорок девятого по чьему-то доносу забра-

ИЗ ФРАНЦИИ С ЛЮБОВЬЮ

французском и польском. Вот тогда Станислав-младший оценил по-настоящему, что такое воистину любить человека. В их маленьком городке во Франции рядом с французами жили кенийцы, конголезцы, греки и прочих национальностей люди, заброшенные сюда судьбой из разных стран мира. Запомнились изначальное уважение к каждому и спасительная взаимопомощь.

УРОКИ РУССКОГО

В России — людская враждебность и жизнь на обочине, как у прокаженных. Впрочем, не таит зла, не испытывает разочарований Станислав Станиславович. И считает, что ему повезло. Повезло в том, что жизнь во Франции с ее чистотой, порядком и трудом от зари до зари заложила в нем стержень, который помог выжить в России.

Парня, знавшего на русском десяток слов, на заводе заметил начальник цеха Лев Бердичевский. Он разглядел в русском французе трудолюбие и обязательность, отличную память, логику, странственное мышление. И взял в цех разметчиком, заявив на оперативке, что парня в обиду не даст. Нехитрое название у этой профессии, но дается она редкому человеку. По чертежу необходимо разметить на заготовке все параметры будущей детали, обозначить центры отверстий. Лев Абрамович сам определял парню работу, терпеливо наставлял, а по вечерам в своем кабинете давал уроки черчения. Иногда заглядывал к Буберам домой, прихватив коньячку, и убеждал отца, что будет из сына толк.

А дальше были два класса школы рабочей молодежи. Первые диктанты по русскому он писал латинскими буквами, а потом переписывал дома как положено. Учителя удивлялись усердию и упорству юноши. Но не выдерживал слабый организм полуголодного парня — от усталости случались обмороки.

ли Бердичевского, и по 58-й статье он попал за решетку. «Я остался один...» — вспоминает Станислав Станиславович.

ПОСЛЕДНИЙ СТАНЕТ ПЕРВЫМ

Но парень не пропал. Упрямо брался за самое сложное, зачастую выполнял обязанности ленивых мастеров. Он научился работать без мастера, а позже освоил производство так, что обходился и без технолога, безошибочно размечая детали от не-

скольких граммов до тонны весом. Он любил свою работу, а потому рос, совершенствовался, обретая уверенность в себе, и плевал на то,

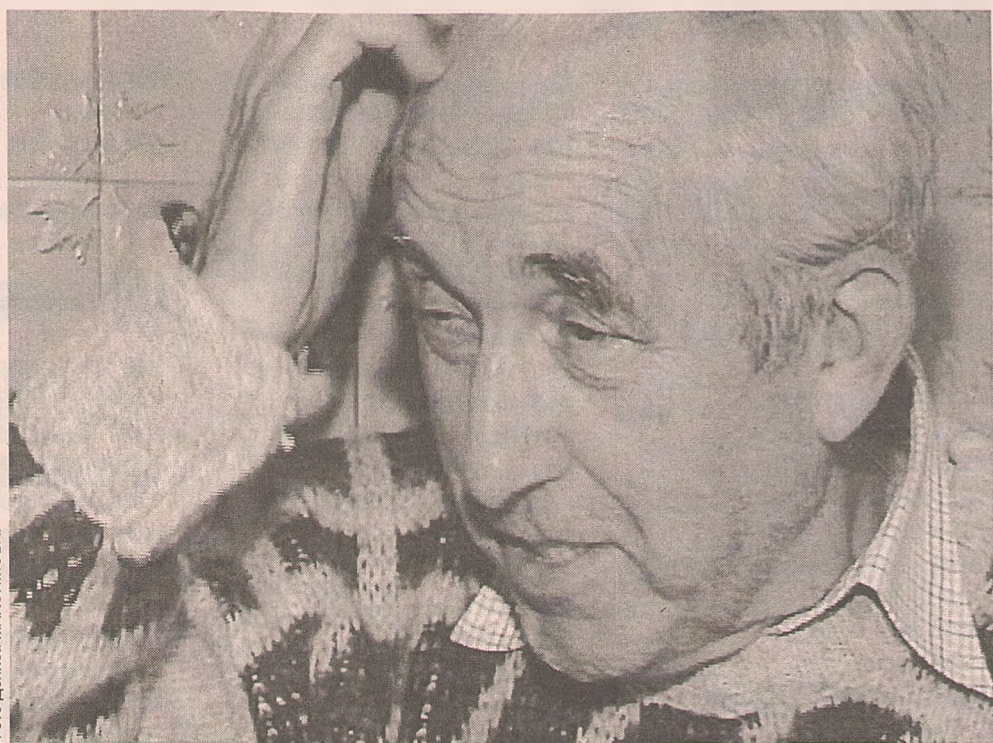

Фото Дениса МАКСИМОВА.

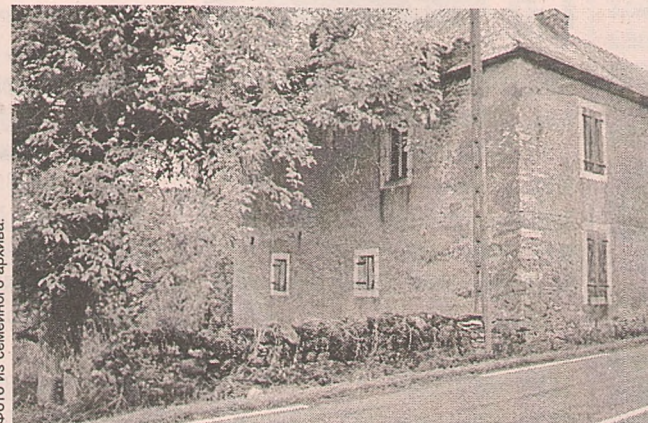

Фото из семейного архива.

Старый дом в Лоритете. Роз Мари САМБР.

нили. Сорок семь с половиной лет он отработал на судостроительном заводе. В 1990 году ему вручили ордер на новую двухкомнатную квартиру на бульваре 40-летия Победы, где и ведем мы разговор. На столе — четырнадцатая по счету толстая тетрадь из шестнадцати «томов» его воспоминаний. А в ней среди раздумий и открытий — чертежи и расчеты самых трудных деталей, что воспроизвел по памяти с удивительной точностью и безукоризненным качеством.

ЗДРАВСТВУЙ, РОДИНА, ЭТО Я!

В 1990-м, в августе, друг его далекого детства Ролан, живущий во Франции, получил первое письмо из Рыбинска. А когда пришел ответ, Станислав Станиславович не мог сдержать слез — его помнят там, в любимом Тарбе, его ждут. После десятков лет молчания закурило, запело сердце, полетели во Францию и в Россию письма, фотографии, посылки, часто звонили друзья Ролан, Бартелеми, Анри, Арман, Кристиан. Затаив дыхание, слушал он голос своей первой учительницы — Роз Мари Самбр, которую запомнил молодой, изящной, восхитительной, умной и великодушной. И сам себя ощущал мальчишкой, вспоминая ка-

менный дом в два этажа с ореховыми деревьями под окном, старую школу и синие горы за зеленой долиной...

Он приехал во Францию в 1992-м со старшей дочерью Мариной. Вместе с Роланом, который стал похож на старого Эйнштейна, объехали многие памятные, исторические места Франции. В городке Викон-Бигор обняли 77-летнюю Роз Мари Самбр, ученики которой разбредлись по всему свету.

И вот он, милый сердцу Лоритет, и его обитатели. Опираясь на палочку, подошла к Станиславу Целина Пюжоль и сказала сквозь слезы: здравствуй, сынок! Старый дом Буберов, еще крепкий снаружи, внутри обветшал, провалились полы, двор зарос высокой травой, но по-прежнему живо старое ореховое дерево. Школу закрыли — некому в ней учиться. Но бывшие одноклассники примчались в дом Пюжоль, прихватив с собой давние фотографии. Две недели во Франции пролетели незаметно...

ЧТО ТАКОЕ — ЛЮБИТЬ ЧЕЛОВЕКА

В сентябре умер Лоран. Затем пришло известие о кончине Роз Мари. Ниточка за ниточкой рвется его-связь с родиной. Остаются альбомы с фотографиями, письма, старая карта и книги на французском, которые читают до полуночи. Перед поездкой во Францию умерла его жена. Дочери выросли. Марина — музыкант, играет в знаменитом оркестре под управлением Адольфа Павлова, преподает музыку. Младшая дочь Лариса — инвалид с детства. Ей посвящает Станислав Станиславович всего себя. Впрочем, рядом с ним — заботливая женщина, Валя-Валентина, которая тоже хватила лиха в жизни.

А вместе с ней в семье Буберов появилось еще одно удивительное создание — маленькая Катя, Валентинина внучка. Однажды мать в очередном запое увела девочку в ванную, поставила на табурет, надела петлю на шею и велела прыгнуть вниз. Девочку спасла бабушка. Тогда органы опеки через суд лишили мать родительских прав, но судебное решение она оспорила, оставив ребенка у себя. Возобновив судебный процесс, Валентина отвела девочку в реабилитационный центр «Свеча», где Катюше было гарантировано пристальное внимание квалифицированных врачей, психологов. Станислав Бубер стал ей и отцом, и дедом любимейшим. Он знает, что такое — любить человека...

Марина МОРОЗОВА...